

ПАНТЕЛЕИМОНОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

апрель 2013 года №4 (93)

Современные особенности постного подвига

Не все люди могут поститься одинаково — в силу их различий в возрасте, здоровье, образе жизни, степени воцерковленности. И эпоха накладывает на духовную жизнь свою характерную печать. В чем современные особенности постного подвига?

ПЕРВОЕ — это время, которое сегодня тратит обычный человек на перемещения. Чтобы попасть на работу, а после работы — в церковь и вернуться домой, человеку приходится совершать привычные и длительные путешествия. Это изматывающее времяпровождение в общественном транспорте, — тяжелая и специфическая «работа», вытягивающая из человека остатки физических и психических сил.

В монастыре, скажем, от кельи до места послушания — рукой подать, а от места послушания до храма — тоже. Вот и запас времени и сил для длинной молитвенной работы в храме. Сельская жизнь тоже предполагает близость дома, храма и места работы. Кроме того, в обители, вернувшись со службы, человек найдет в трапезной готовую еду. А мирской богомолец (чаще — женщина) вынужден будет, приехав домой, становиться к плите и кормить домочадцев. Как видим, подвиг удваивается и даже утраивается.

Мы не можем менять условия жизни радикальным способом. Но можем менять к ним отношение. «Маленький прихожанин» борется за жизнь, изнемогает от вязкого быта и пробует служить Богу, он не все вычитывает, не все выстаивает, не все выслушивает. И человеку приходится, быть может, учить наизусть молитвы и псалмы, чтобы, в вагоне метро прислонившись к окну, помолиться по памяти.

ЕЩЕ ОДНА особенность эпохи — это смещение акцентов с пищи на информацию. Человек прежних веков был здоровей и выносливей нашего современника. Пустой желудок требовался ему для снижения биологической активности. Нужно было реально ослабеть, чтобы сдерживать свою буйную страстность. Современные же люди сплошь и рядом

неможны и болезненны. Они не страдают от избытка физических сил и горы не переворачивают. Они, напротив, просыпаются уставшим и еле ноги передвигают в течение дня. Зато они перекормлены, напичканы информацией, которую заливают им в глаза и уши, отчего многие похожи на пациентов психиатрической клиники...

Выключить телевизор и не включать его хотя бы на первой, Крестопоклонной и Страстной неделях будет намного полезней, чем исследовать этикетки на продуктах: дескать, нет ли там сухого молока или еще чего-нибудь непостного. Музыка, сплетни и праздная болтовня, телепередачи, «зависание» на любимых сайтах — это вещи более опасные, чем стакан молока, и требующие более строгого или даже беспощадного к себе отношения.

Конечно, я не за то, чтобы человек вступил в «информационный пост» и продолжал есть, что хочет. Телесное воздержание, как сказали отцы, есть действительно «мать всего доброго». Нужно подсушить чрево и раздать милостыню, нужно поупражняться в чтении Святого Писания и в коленопреклонениях. Но особенно важно понимать особенности мира, в котором мы живем, и не пытаться, как говорил святитель Филарет Московский, превратить Москву в Фиваиду, а век девятнадцатый — в век пятый. И современник Филарета, святитель Игнатий, повторял: «Пойми время».

Нетрезвое отношение к жизни приводит к ошибкам, оно дискредитирует саму возможность проводить «тихое и безмолвное житие во всяком благочестии и чистоте».

Итак, нельзя мерить всех одним аршином. Надо учитывать суетность городов. И необходимо помнить, что пост и молитва есть умный труд внутреннего человека, а значит, врагом этого труда избыток информации является даже в большей степени, чем избыток пищевых килокалорий.

Остальное подскажет опыт, а дорогу осилит идущий.

Прот. Андрей ТКАЧЕВ
(в сокращении)

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА ВЕЛИКОГО ПОСТА:

Не все знают, в чем наибольшее ограничение Великого Поста. Это не воздержание в пище или развлечениях. Самое строгое ограничение, как гласит 49-е правило Лаодикийского собора IV века — «не совершать полной Божественной литургии в дни святой Четырехдесятницы, кроме суббот и воскресений».

Что же тогда совершается в храме в эти дни?

ЧТО ТАКОЕ ЛИТУРГИЯ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

го или св. Иоанна Златоуста и сохраняемые в ковчеге обычно на Престоле или (реже) на жертвеннике. Таким образом, в будние дни Великого поста литургия Преждеосвященных Даров совершается в присутствии на престоле Святых Даров, в которых невидимо присутствует Сам Христос Бог. Это Присутствие придает богослужению особую торжественность, несмотря на его строгость, обилие покаянных молитв и земных поклонов. (Пять раз за все время службы читается молитва Ефрема Сирина с тремя земными поклонами.)

И ещё: литургия Преждеосвященных Даров служит на вечерне. Почему? Так как в Преждеосвященной

В будние дни служат литургию Преждеосвященных Даров. На ней нет главного и великого таинства литургии — Евхаристии. Так утверждено, чтобы не нарушать покаянного поста совершением торжественной полной литургии и вместе с тем не лишать верующих таинственного общения с Господом.

Как же это возможно? Во время литургии Преждеосвященных Даров верующим предлагаются для причащения Святые Дары, освященные прежде — на предыдущей, полной литургии по чину св. Василия Велико-

литургии нет проскомидии, нет Евхаристического канона (Святые Дары уже освящены ранее), нет молитв и песнопений, относящихся к приготовлению и преложению Святых Даров, то служба, казалось бы, должна получиться короткая. Но реально служба гораздо длиннее обычной — приблизительно 4 часа. Раньше вечерня в эти дни совершалась в 3-4 часа пополудни, чтобы те, кто пропостился весь день, вкусили пищу после Причастия, то есть в 7 вечера. Так выделены дни особого аскетического подвига.

Окончание на стр. 3

ИСПОВЕДЬ ПОСТОЯННОГО ПРИХОЖАНИНА: В ЧЕМ НАДО КАЯТЬСЯ И НАДО ЛИ КАЯТЬСЯ В НЕСДЕЛАННЫХ ДОБРЫХ ДЕЛАХ?

ШАБЛОННОСТЬ И МЕХАНИЧНОСТЬ иссушают жизнь души.

Как это происходит: — заученно повторяются покаянные формулировки, без надежды на исправление (дурная бесконечность), — исповедь превращена в «пропуск» на Причастие, — непозволительно смешаны исповедь, как таковая, и монашеская практика «откровения помыслов», что превращает священника в «самочинного старца».

...«Нет терпения, нет смирения, рассеянно молюсь, не имею любви к ближнему», — это уже не крики души, но словесные штампы, привычно косящие из бумажки в бумажку, из исповеди в исповедь. Будучи сами по себе весьма серьезными диагнозами внутренней жизни, эти слова, как роса — солнечного тепла, боятся постоянных повторений. Они должны подразумеваться, но не имеют права повторяться раз за разом. Иначе происходит обесценивание смысла.

Вы можете себе представить, что человек однажды скажет: «У меня раньше не было терпения и смирения. Теперь они уже есть. Вот любви пока нет. В этом и исповедуюсь?»

Такие слова невообразимы. Нам всегда будет не хватать терпения, смирения, внимательности, любви... Так зачем же повторять эти самоочевидные вещи раз за разом? Именно дурной бесконечностью, то есть повторением без конца и смысла веет от такого «покаяния».

Человек может сказать: «Я впал в блуд, но мне больно, и я плачу. Я не хочу жить в грехе и имею волю каяться. Не хочу повторять этот грех. Мне очень стыдно». Думаю, это — покаяние, вернее — часть его. Так думать и говорить можно и нужно. Но нельзя сказать: «У меня не было любви и внимания на молитве. Я в этом каюсь. Теперь у меня будет и любовь, и внимание».

Человек может годами твердить перед Евангелием, что «не имеет смирения», и параллельно будет ненавидеть невестку, считать себя лучше всех, ждать того дня, когда Америка утонет в океане, а все грешники попадут в горячую смолу. И все это будет жить в человеке одновременно. Неисцеленные струнья будут туго перебинтованы красивыми словами из хороших книжек.

Насколько лучше заниматься собой и знать свои собственные душевные недуги, чтобы называть не то, что у всех вообще есть (например — гордость), а то, у тебя именно сейчас есть (например — ропот среди усилившихся болезней).

И ведь не скажет человек: «Я гордый», а непременно скажет: «У меня гордыня»...

Есть большая разница между скитом Антония Великого и жителями «хрущевки» на окраине райцентра. То открытие мыслей (откровение помыслов), которое предполагает отслеживание движений души в течении дня, бодрствование над собою, память Божию и затем принесение себя на суд духовника — вещь редкая даже в монастырях. Такая практика требует обоюдной зрелости священника и христианина. Более того, от священника она требует великой опытности и чуть ли не святости, а от исповедника — подвижнического устройства души. Это — большая редкость с обеих сторон.

Если священник высокодуховен, а исповедник слаб и слеп, как только что родившийся котенок, то он нуждается в любви и осторожности со стороны пастыря.

Если мирянин строг к себе, жизнью бит, опытен, начитан и не экзальтирован, а священник неопытен, от мирянина требу-

ется мудрость и понимание — он не у старца в келье, а на коленях перед Евангелием. Покаялся, принял благословение — и слава Богу! Христос жив!

Если оба серьезны и опыты — духовник и исповедник, — лишние слов не будет. Будет то, что нужно.

Но если человек Евангелие еще не прочел, а ему говорят: «Борись со страстями», не поясняя — как; человек «Отче наш» только выучил и еще смысла не понял, а ему говорят: «Твори умную молитву» — вот вам и налицо завышение требований без любви и снисхождения. Оно не ведет людей вверх, но калечит их окончательно.

Люди хотят причащаться и боятся. «Что я на исповеди скажу? Вроде бы грехов особых не было». И начинают выковыривать из себя то, что можно в бумажечку написать: нет любви, нет терпения, осуждаю, объедаюсь. Это — нездоровое явление. В нем нет простоты, а есть ложная установка на «оцеживание комаров». Коль скоро вы это заметите, не сомневайтесь — верблюд уже проглочен.

Настоящее покаяние — это много слез и мало слов. У нас же привычна обратная ситуация — много слов, а глаза сухие. И действительно глубокое покаяние с внутренней болью, со слезой не может повторяться с той же регулярностью, с какой читаются вечерние молитвы. Глубокое покаяние — редкое чудо и подарок, а не регулярное занятие, как визит к стоматологу.

Одного композитора как-то награждали коммунистические вожди медалью за успехи в творчестве. Спрашивая его: «Как долго вы писали вашу последнюю песню?». Композитор отвечает: «По вдохновению, ночью — за четыре часа». «А, так вы можете шесть таких песен за сутки писать, раз одну написали за четыре часа», — сказал вождь оторопевшему автору. Оказывается, такие элементарные вещи как непрогнозируемость вдохновения понятны не каждому человеку... Нужно много лет учиться и потом много лет думать и томиться на медленном творческом огне, чтобы наконец разродиться шедевром. Шедевр будет не написан, а записан за четыре часа. Писаться же он будет годами.

Покаяние — это великое творчество. Нужно много трудиться и мучиться, и переходить постепенно от молока к твердой пище, и страдать, и бороться, чтобы однажды дойти до перемены и глубокого изменения.

Прот. Андрей ТКАЧЕВ
(в сокращении)

ПИТЬ ЛИ ПОСТОМ КОФЕ?

Люди, которые любят кофе, иногда постом от него отказываются. Есть ли в этом какой-то смысл? Можно ли заменить устав отказом от каких-то других продуктов, которые любишь? Например, от шоколада? Угодна ли Богу такая особая жертва?

ОТВЕЧАЕТ прот. Константин ОСТРОВСКИЙ (Московской области).

— Бывает, только соберешься попоститься — и в тот же день объеешься...

Иногда удастся вытерпеть какое-то время. Потом знакомые хвалят: «Как вы за время поста похудели!». Отвечаешь им, конечно, со смирением, но душа так и тает от тщеславия. Волевой человек может воздерживаться не напоказ, а чтобы самому себе доказать, что он может выдержать многое. Или хочет исполнить церковный устав, чтобы внутренне утешаться своей праведностью. Тут — чистая гордость.

Что же делать нам, хотящим освободиться от страстей, которыми буквально связаны души? Одним из главных смыслов поста как раз и является познание того, что я не могу сам освободиться ни от какой, даже самой мелкой на вид страсти. В том числе и от чашки черного кофе по утрам.

Познав на деле свою связанность и бессилие против страстей, человек начинает понимать не только умом (это мы все понимаем), но и сердцем, что даже самая малая мера воздержания — это не его дар Богу, а дар Божий ему. Тогда человек уже не загадывает, от чего бы ему отказаться в предстоящую Четырехдесятницу, а смиренно ждет от себя всякого невоздержания, но при этом надеется, что Бог не попустит засевшим в его сердце страстям действовать во всей их губительной силе. И молится Богу. Познавший свою немощь человек всякую меру воздержания, как бы она ни казалась кому-то малой или великой, принимает, повторяю, как Божий дар. Принимает этот дар с благодарностью и трепетно старается сохранить.

Окончание. Начало на стр. 2

Хотя сейчас и не постытся до вечера, но 4 часа утренней службы (с 7 утра до 12 дня) помогают нам хотя бы немного почувствовать напряженное ожидание литургии и Причастия Святых Христовых Тайн.

Итак. Утром в храмах совершается третий, шестой и девятый час, чин изобразительных, вечерня и на вечерне — литургия Преждеосвященных Даров. Рядовой христианин, первый раз попавший на эту литургию, увидит много необычных для него моментов. Но обо всем по порядку.

Служба часов имеет свои особенности. В конце каждого часа положена молитва св. Ефрема Сирина, на каждом часе троекратно поется постовой тропарь часа с земными поклонами, прибавляется еще одна кафизма из Псалтири.

Чин Изобразительных — он изображает литургию (отсюда его название). Начальная его часть содержит песнопения литургии, всем знакомые: «Благослови, душе моя, Господа», «Хвали, душе моя, Господа», «Во Царствии Твоем...».

Окончились Изобразительные, начинается вечерня. Узнаем мы об этом по возгласу. Но возглас этот будет не обычный, как на вечерне — «Встаните, Господи, благослови», а литургийный: «Благословенно Царство...».

Следующий особенный момент службы — 18-я кафизма, обычная на вечерне, на сей раз точно обратит на себя наше внимание, так как на третьей Славе этой кафизмы все в храме опускаются на колени, а священники в Алтаре производят очень важное действие, сопровождающееся земными поклонами. Какое? На Преждеосвященной литургии в Чашу кладется Агнец, и наливается просто вино, которое не претворяется в Кровь Господню, Ею заранее на полной литургии напоен Сам Агнец. (Поэтому на Преждеосвященной литургии не причащают младенцев, которые еще не в состоянии проглотить твердую пищу.) И вот во время чтения 18-й кафизмы в Алтаре происходит следующее: во время первой Славы священник вынимает заранее освященного Агнца из дарохранительницы и полагает на дискосе (небольшое священное блюдо на особом подножии), во время второй Славы совершается каждение Престола, а во время третьей Славы переносят диско с Агнцем с престола на жертвенник. **Во время чтения 18 кафизмы на литургии Преждеосвященных Даров сидеть совершенно неуместно**, а на третьей Славе надо встать на колени.

После чтения из Ветхого Завета диакон возглашает: «Повелите!». Священник, взяв кадила со свечой, говорит: «Премудрость, прости» (стойте прямо, момент очень важный). «Свет Христов просвещает всех». В это время все кладут земной поклон.

Затем пронзительная часть службы — Великий прокимен. Певец в центре храма (иногда это трио) поет четыре разных стиха, а хор отвечает. И так 5 раз.

Совершается вход, во время которого с жертвенника на Престол переносится уже Агнец — хлеб, который преположил в Тело Христово. Звучит песнопение: «Ныне Силы небесные с нами невидимо служат». Это такое место в службе, которое не передать словами. В глубокой тишине все в храме коленапреклоненны, раздаётся только мерный звон кадила, которым сопровождают перенос Святого Агнца на престол.

После входа завеса Царских врат закрывается наполовину. По образному толкованию свт. Прокла, не терпя страданий Христа, храм «разодрал от скорби ризу свою».

После входа на полной литургии должен бы быть Евхаристический канон. Но здесь его нет, поэтому сразу следует возглас: «Преждеосвященная Святая святым!» и хор поет: «Един свят...». Затем, после «Отче Наш», поется Причастный стих и все причащаются. При этом поется не: «Тело Христово примите, Источника бессмертного вкусите», а иное: «Вкусите и видите, яко благ Господь».

Итак, литургия Преждеосвященных Даров совершается в среду и пятницу каждой недели Великого Поста, а также: в четверг пятой седмицы, в день Обретения главы Иоанна Предтечи, в день Сорока мучеников Севастийских, в день престольного праздника и в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы.

Полная литургия может быть только на Благовещение, если праздник приходится на будний день Четырнадцатницы.

«Нескучный сад»

Вот веяние тихого ветра - ГРЯДИ, ГОСПОДИ

28 апреля — Вербное воскресенье

Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь. После ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра... Так пророку Исайе явился Господь. Удивительно! Оказывается, в тишине и смирении нам может быть открыто о Боге больше, чем через невероятные и потрясающие знамения.

Об этом и весь Новый Завет рассказывает: Бог приходит в мир, как обычный человек, и доверяет Себя людям, совершенно как Младенец, одинаково открытый людской доброте, и уязвимый для людской злобы. Царь мира рождается не в царских палатах, но в пещере на окраине города, в котором для Его Пречистой Матери и Ее святого Обручника Иосифа не нашлось места для ночлега. И Он заканчивает Свой земной путь также за пределами града, преданный и отверженный. А между этими двумя событиями мы читаем о том, как Господь учил видеть Его образ во всяком человеке, с которым сводит нас Его промысел, как бы мал и незначителен он ни казался.

В Вербное воскресенье эта заповедь венчается рассказом о входе Господнем в Иерусалим. Событие, которое мы празднуем как двенадцатый праздник, произошло, по сути, как недоразумение, ибо хотя Спасителя и встречают в этот день как грядущего иудейского царя, но где Его Царство и Кто Он — не принимают. Так, неу-

знанный, Он стоит перед вратами Иерусалима.

Святитель Николай Сербский говорит, что это — стояние Господа пред вратами нашего сердца. Тот, от грома гласа Которого тают горы и бегут вспять реки, Тот, скипетр царствия Которого способен сокрушить небесный свод, не приходит как завоеватель или как тиран; Он смиренно стоит и стучит, ожидая, когда сам человек позволит Ему войти.

Останутся ли эти врата для Него закрыты? Или сердечные наши врата распахнутся, как врата Иерусалима, чтобы, впусив туда Бога, умертвить Его? Мы, которые приняли в себя подлинное Тело и подлинную Кровь Спасителя, не повлечем ли Его, как узника, туда, куда, Он Сам бы не пошел? Не пригвоздим ли мы Его ко кресту своими грехами?

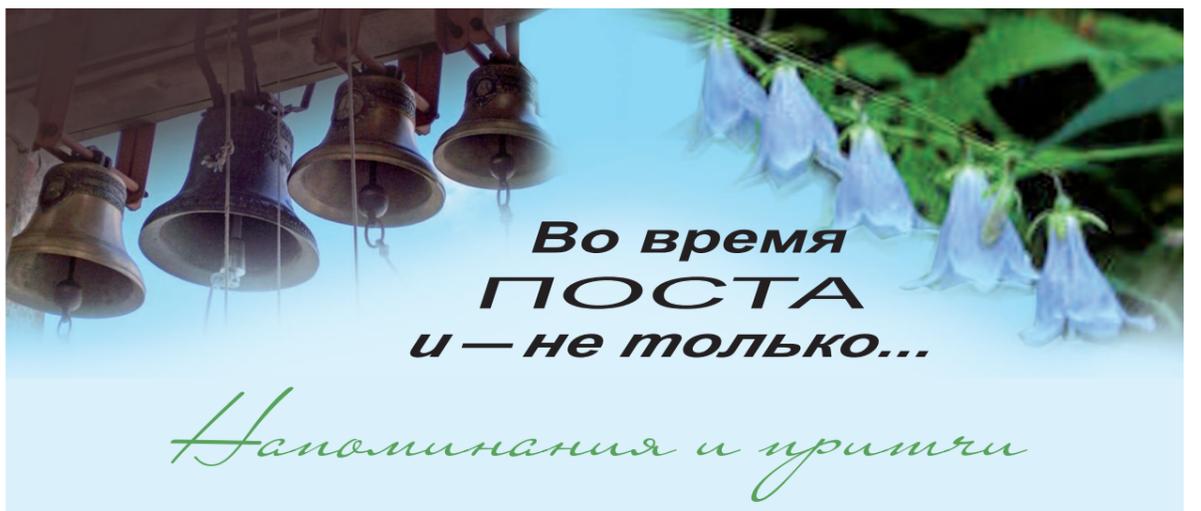
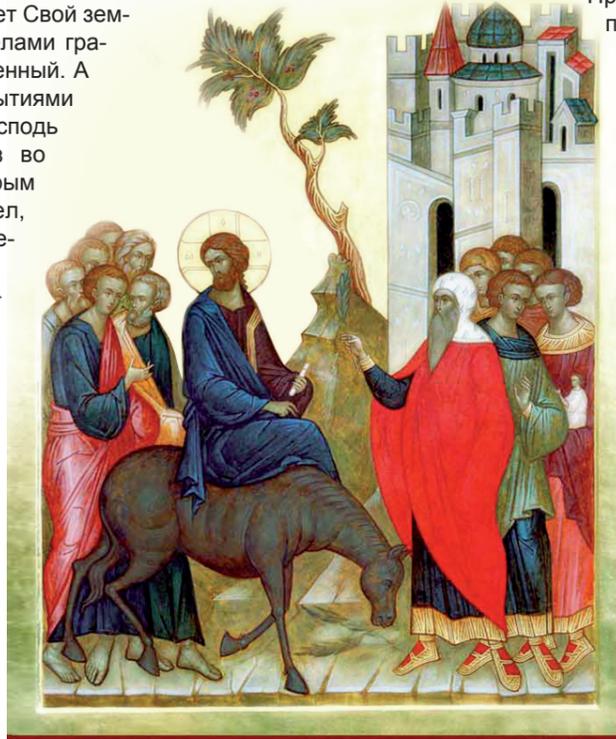
Или врата нашего сердца распахнутся так, как распахнулись врата ада, где ветхозаветные праведники с ликованием приняли Его, Освободившего их из плена?

Преподобный Макарий Египетский говорит: слушая

о схождении Господа к мертвым во ад, знай, что гробом и могилой является твое сердце, ибо когда начальник зла и ангелы его гнездятся там, тогда разве ты не ад, не гроб, не могила и не мертвец для Бога? Позволим ли мы Господу войти в глубокое недра нашего сердца, где душа вместе со своими помыслами удерживается смертью, и вывести из темной глубины Адама?

Поднимите врата, князи, и войдет Царь славы! Кто есть сей Царь славы? Господь сил, Той есть Царь славы — ныне, и присно, и во веки веков.

Исум. Иосиф (КРЮКОВ)

ОПЯТЬ О СМИРЕНИИ

Рассказывают о преподобном Арсении Великом, что некогда Ангел Господень показал ему такое видение: стояла отворенная церковь, и два человека несли к той церкви бревно. Они хотели пройти в двери церковные, но не могли, так как несли бревно не в длину его, как следовало бы, а в ширину. Не желая уступить один другому, они хотели войти в церковные двери оба одновременно, а потому и остались за дверями, не будучи в состоянии войти в отворенный храм.

Преподобный Арсений спросил Ангела: что это значит? И Ангел объяснил: «Эти люди, несшие бревно, изображают собой мужей добродетельных, но гордых, которые не хотят смириться друг перед другом и поэтому не входят в Царство Небесное, они остаются вне по гордости своей».

«ОКАМЕНЕВШЕЕ СЕРДЦЕ...» (Мк. 6, 52)

Вдоль всего духовного пути возвышаются стены из окаменевших, обратившихся вспять сердец...

БЕСЕДЫ О ДУХОВНОМ

Собрались знакомые посидеть, пообщаться. Начали, как всегда, о разном. Кто-то предложил: «Давайте поговорим о духовном! Вот, у Ивановых есть книги духовные! И полки из дуба, очень красиво смотрятся! И вообще мебель у них вся стильная!». — «Это верно», — согласились все. — «Но что же это мы? Давайте снова о духовном!». — «Кстати, Петрова что-то такое читала и всем об этом рассказывала! Даже надоела!». — «Да она не рассказывала, а пальто свое показывала!». — «Конечно, одевается она очень шикарно!». — «Это верно», — снова согласились все.

— «А что же мы о духовном никак не поговорим? Ладно, в следующий раз — обязательно!». Так и разошлись... до следующего раза.

Только духовная жизнь рождает духовные беседы:

чтобы о духовном уметь говорить, нужно уметь по-духовному жить.

Настоятель монастыря Ватопед Святой Горы Афон архим. Ефрем по приглашению наместника Данилова монастыря архим. Алексия преподавал братии слово назидания и ответил на вопросы.

ДУХОВНЫЙ ОПЫТ

АФОНА

Встречи в Москве с архимандритом Ефремом

— Я очень рад, что я с вами, особенно в таком монастыре, который сыграл огромную роль в духовной жизни России, как мне уже рассказал о.наместник. Монастырь, конечно, находится в миру, но это не является препятствием к преуспеянию монаха. Не будем, братие мои, забывать того дня, когда мы покинули этот мир, не будем забывать о нашей цели, не будем забывать о тех обетах, которые мы дали Богу в час нашего пострига, и будем весьма внимательны в хранении нашей совести. Потому что монах достоин великого благословения от Бога, и я думаю, что нет большего дара Бога человеку, как призвание к монашеству. Потому что — что же делает монах? Благодать Божия направляет его в какой-то монастырь, и ему даются духовные предписания к тому, чтобы освятить свою душу. И поэтому три большие добродетели, которыми мы должны обязательно обладать, — это нестяжательность, девство и послушание. Не будем забывать об этих трех великих добродетелях даже во сне, но будем всегда непрестанно просить Божию Матерь, Которая является по преимуществу покровительницей монашества и первой монахиней после самого первого монаха, которым являлся Сам Христос, чтобы Она нам помогала и мы постоянно получали благодать Святого Духа.

Мы можем достичь этого только в том случае, если будем отсекаем свою волю. Не существует большего препятствия для монаха, как его собственная воля. Альфа и омега в испорченном человеческом естестве — это соблюдение собственной воли. Поэтому и святые отцы говорили, что воля человека — это медная стена, воздвигнутая между Богом и человеком. Потому что сохранение собственной воли предполагает следование своим желаниям, своим наслаждениям, предполагает любовь к самому себе, предполагает эгоизм. Хранение собственной воли и смирение никогда не могут сочетаться друг с другом. Поэтому Христос и пришел в этот мир, родившись ради нас и нашего ради спасения, как Он Сам нам открыл и исповедал: *Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (Ин. 6, 38).

Поэтому, братие мои, будьте внимательны, не смотрите на все большие или малые события, которые случаются с вами, лишь человеческим взглядом. Преподобный Иоанн Лествичник, который является покровителем общежительного монашества, говорит следующее: тот, кто повелевает, является видимым; невидим же Тот, Кто повелевает повелевавшему. Например, о.игумен зовет монаха и отправляет его на какое-то послушание. Он зовет конкретного брата не случайно, но в сердце повелевающего говорит Первый Повелевающий, и таким образом осуществляется приказание. Мы видим: уставщик приходит на службу; он идет и смотрит на монахов, находящихся в церкви, и, допустим, пятому по счету монаху говорит: «Ты будешь читать Псалтирь». Он говорит это не первому, не второму, не третьему, но именно пятому. И уставщик в данном случае является органом Божественной благодати — потому что именно Бог вдохнул ему заповедь, чтобы он дал повеление монаху читать Псалтирь.

Мы, являясь монахами, никогда не будем задаваться вопросом: почему именно мне он сказал делать то-то или то-то. Мой старец о.Иосиф, которому сейчас 88 лет и идет 89-й год, был духовным чадом великого аскета, подвижника о.Иосифа Исихаста. Он рассказывал, что о.Иосиф говорил: слово «почему» является для монахов богоухльством против Святого Духа. Никогда не будем произносить это слово «почему». Никогда не будем иметь недовольства на кого-либо. Если кто-то кем-то недоволен, это означает, что в нем гнездится эгоизм. Мы должны быть недовольны только собой. И когда мы возлагаем ответственность только на себя самих, когда источником испорченности (болезни, извращенности) мы считаем только себя, тогда мы примиряемся со всеми братьями и со всем миром. Как говорит преподобный авва Исаак Сирий: примирись с Богом, тогда примирится с тобой вся бессловесная и словесная природа. А преподобный Серафим — ваш святой, который является вселенским святым, — говорил: потщись обрести мир внутри себя, и тогда примирятся люди, которые встречаются с тобой. Потому что мир не является каким-то отвлеченным философским понятием, не является никакой теорией. Это Лицо. Христос есть мир наш. Также мир не является спокойствием, как говорят некоторые психологи. Мир — это не психологическое состояние. Мир — это плод Святого Духа. И мы, монахи, имеем право быть первыми носителями этого мира. У нас будет этот великий дар мира, если мы действительно будем подавлять собственную волю. И первое подвижническое действие, самое важное дело монаха — это отсечение собственной воли.

Один великий подвижник, который умер несколько лет назад, —

ШКОЛА

ВЕРЫ

Что такое счастье? Как понять своё призвание? От чего зависит успех? Откуда приходит зло? На эти и другие вопросы в книге прот. Павла Великанова «Школа веры» автор предлагает ответ — не выдуманный, но опирающийся на Божественное Откровение и опыт святых людей.

Раздел 2

Публикуем главы из этой книги.

ПРОДОЛЖИМ разговор о Таинствах

Продолжение. Начало в №10 2012

ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ

Одной из множества загадок, возникших перед учёными XX века, были маленькие глиняные сосуды, которые находили повсеместно в древних погребениях эпохи неолита. Для чего-то древний человек полагал в могилу усопшего — вне зависимости от его положения в обществе — небольшой сосуд с растительным маслом. Конечно, легче всего было решить, что примитивное сознание наших предков рисовало картины загробной жизни, где так же требуется пища, как и на земле, однако этому мешало отсутствие других продуктов, да и что мог дать этот маленький флакон?

Потребовались годы, чтобы решить эту загадку древности. Хотя ответ находился, как обычно, совсем рядом: оказалось, та же самая идея вот уже на протяжении двух тысяч лет лежит в основе одного из таинств Церкви — таинства елеосвящения.

Для жителей жарких стран оливковое масло — или по-славянски «елей» — не только продукт питания: под палящими лучами солнца кожа быстро теряет эластичность, трескается, облезает; солнечный ожог может привести и к тяжёлой болезни. Человеку, который должен был работать в поле весь день летом, когда солнце совершенно испепеляет и стоит такая жара, что можно трудиться лишь в набедренной повязке, елей был абсолютным условием выживания. Масло для притирания на Переднем Востоке давали рабам наравне с хлебом и чесноком, иначе они были бы совершенно нетрудоспособны. Елей ослабляет солнечные лучи, смягчает кожу и тем самым позволяет человеку жить в условиях нещадно палящего солнца.

Но неужели древний человек собирался загорать — да ещё и с косметическим маслом — на том свете? Конечно же, нет. В греческом языке слова «оливковое масло» и «милость» производятся почти одинаково — «элеон» и «элеос». Такая близость понятий неслучайна: ведь солнце у множества народов было символом Высшего, Божественного Бытия. Солнце не только даёт жизнь — оно может стать и испепеляющим, уничтожающим всё живое. Но ведь и

Бог безразлично относится к человеку: приближение грешника к Богу после смерти — словно под испепеляющие лучи солнца, от которых укрыться некуда. Для того чтобы не сгореть от Божественного праведного гнева, требуется милость, знаком этой милости и был сосуд для масла в погребениях неолита. Его полагали в могилу как символ защищённости немощного, греховного человека Божественной милостью и состраданием.

Этот глубокий символизм елея сохранился в христианстве и по сей день в таинстве елеосвящения. Оно ведёт своё начало от апостолов, которые, получив особую силу от Иисуса Христа, многих больных мазали маслом, и они исцелялись. Один из двенадцати учеников Христовых, апостол Иаков так говорит об этом таинстве: *Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь, и если он соделал грехи, простятся ему* (Иак. 5, 14-15). Это таинство на Руси получило также название «соборования», поскольку его совершает собор священников.

В этом таинстве через молитву священников и семикратное помазание освящённым елеем главных частей тела у Бога испрашивается особая милость к болящему. Елей, считавшийся знаком милосердия Божия, смешивается с вином, тем самым вспоминается евангельская притча о милосердном самарянине. Из молитв на елеосвящении становится ясно, что в таинстве ожидается исцеление прежде всего души, которое должно принести исцеление и телу. Болезни всегда плод греха, состояния нашей удалённости от Источника жизни — Бога. Но если осознаваемые нами грехи прощаются и искореняются исповедью, то для избавления от забытых или даже неведомых грехов и существует в Церкви таинство елеосвящения. Словно вспоминая потребность в особой милости Божией перед лицом смерти — эти загадочные сосуды с елеем в древних погребениях, — таинство соборования всегда совершается прежде всего над тяжело болящими людьми: соборная молитва очистит душу от греха, елей милости Божией уврачуёт душевные язвы, и преображённый Божественной силой больной либо восстанет от одра болезни, либо перейдёт с чистой совестью в мир иной.

Продолжение следует.

не знаю, слышали ли вы о нем, — отец Ефрем Катунакский говорил: монах, если ты хочешь узнать, доволен ли тобой Бог, причем узнать это весьма легким способом, спроси своего старца, доволен ли старец тобой. И если ты получишь положительный ответ, значит и Бог доволен тобой. Блажен тот монах, которым доволен старец. Потому что апостол Павел говорит: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно* (Евр. 13, 17). Я желаю от всей души, чтобы благодать строителя этого монастыря преподобного Даниила осветила

ваши сердца, ваши души, чтобы со смирением и послушанием вы проходили этот подвижнический путь, уповая на начальника и совершителя веры Иисуса. Никогда не теряйте вашего дерзновения, но попытайтесь иметь постоянное и непрерываемое общение со Христом посредством короткой молитвы.

Продолжение следует.

Всегда ли мы правы, когда самоуверенно читаем своим ближним мораль? Что можно предложить относительно попыток вразумлять других? От кого нам самим легче перенести упрек: от человека доброжелательного, говорящего ласково и с любовью, или от нетерпеливого, говорящего вспыльчиво и презрительно? Так как же мы должны обращаться к людям, чтобы они восприняли наше слово?

Как вразумлять другого человека

Кстати, о Михаиле Лермонтове, этом великом поэте, увы, придется сказать, что не берег он своих ближних собственным словом. Как итог: печальная для Лермонтова дуэль с Мартыновым была в определенном смысле спровоцирована им самим.

Старец Паисий Святгорец говорил: «Без конца оправдывая себя и считая, что другие его не понимают, что все вокруг несправедливо, а он — невинный страдалец и несчастная жертва, человек становится невменяемым, перестает управлять собой». И это действительно так. Если посмотреть, что происходит в душе этого человека, то с полной уверенностью можно сказать — хотя автор и не провидец, — что там скачут в беспорядке раздраженные чувства и помыслы: «этот поступил со мной совершенно бессовестно», «а этот меня не оценил», «а вот этот вообще человек бестолковый, навредил мне, пусть же за это мучается». Возмущается, словно пена морская, такая душа о чужих делах, судит практически всех подряд, изматывает себя, с трудом выходя из мысленных драм, как после изнурительного боя с чудовищем. Если же посмотреть на внешние отношения такого человека с ближними, то там постоянные конфликты, недопонимания, неумение ужиться и сработаться, а как следствие — жизненные неудачи, вплоть до безработицы, пристрастия к алкоголю и нищета.

В общении людей друг с другом встречаются типовые ошибки, которые по сути разрушают общение. Такое бывает, в частности, когда мы уверены в собственном превосходстве и выступаем в роли учителей.

Подобные люди ничего так не любят, как раздавать всем советы, и, быстро поставив диагноз, тут же спешат предложить свой рецепт. Они живут наблюдениями за окружающими и едва заметят что-то вызывающее у них возмущение, как с видом всезнаек выплескивают то, что у них в данный момент на уме. Желание исправлять и подсказывать другим — это их жизненный зуд, никогда им не дающий покоя.

Не чувствуя ответственности за слова, они спешат раздавать советы и, настырно влезая в чужие судьбы, командуют, словно гениальные стратеги и путеводители. Как правило, такие люди самоуверенны, легко отменяют советы, обращенные лично к ним, а в случае неудачи своих прогнозов или вмешательств тут же обвиняют другого, но себя — никогда.

Итак, больше всего ошибаются те, кто слишком привык советовать. Святитель Игнатий (Брянчанинов) о таких говорил: «Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять. Они не заботятся о достоинстве своего совета! Они не помышляют, что могут нанести ближнему неисцельную язву нелепым советом». Вот почему очень часто, когда мы раздаем направо-налево рекомендации, когда произносим упреки, они словно уходят в пустоту, не достигают своей цели, а подчас настраивают против нас того, к кому мы обратились.

Не каждый имеет дар чувствовать душу другого. Но без этой чуткости невозможно помочь душе человека. Недостаточно увидеть чужие оплошности — на это способны все. Важно так дать совет, словно ближний дает его себе сам.

Заметим, душа практически любого человека весьма чувствительна к посторонним вмешательствам и не приемлет тона обличения, даже просто назидания, поскольку это сразу резко противопоставляет людей, поставяя одного, то есть обличителя, выше, а другого, то есть обличаемого, ниже. В возникшей ситуации конфликта, обиды или явной несправедливости ближнего лучше всего в задушевной беседе коснуться проблемы по касательной, не избличая упреком в лоб, а дружелюбно рассматривая возможные варианты действий, как бы для вразумления самого себя. И то это возможно только тогда, когда есть общая почва для разговора; если же между вами заведомо пролегал пропасть, пытаться ее преодолеть, если вы не обрели еще крылья духовности, — значит наверняка упасть в эту пропасть и разбиться.

Древний патерик повествует, как однажды авва Ам-

мон посетил место некоторых иноков. В то время один из братьев подвергся сильному искушению: его посещала женщина. Это стало известно прочим инокам, которые сильно смутились и, собравшись на совещание, решили изгнать соблазненного брата. С собой они пригласили пойти и авву Аммона, чтобы вместе осмотреть хижину инока. Согрешивший брат узнал об этом заранее и скрыл женщину под большим деревянным сосудом, перевернув его кверху дном. Войдя в хижину, авва Аммон тут же все понял, сел на деревянный сосуд и приказал обыскать хижину. Иноки никого не нашли, и авва Аммон сказал им: «Бог да простит вам согрешение ваше». Затем он помолвился и велел всем выйти, сам же пошел последним. Покидая келью, он взял милостиво за руку обвиненного инока и с любовью сказал: «Брат! Внимай себе». Так одним ласковым, теплым словом старец исправил того, которого безнадежно хотели исправить обличением прямолинейным и без любви.

Удивительное наставление дает нам преподобный Серафим Саровский: «С ближними надо обходиться ласково, не делая даже и вида оскорбления. Когда мы

отвращаемся от человека или

оскорбляем его, тогда на наше сердце как бы камень ложится. Дух смущенного или унывающего человека надобно стараться ободрить словами любви. Видя брата, делающего грех, покрой его, как советует святой Исаак Сири: «Простри ризу твою над согрешающим и покрой его»».

Для христианина это крайне важно — в общении с ближними не выпячивать и выискивать их грехи, а, напротив, замечать в них лучшее, светлое, доброе. Что же касается исправления чужих ошибок, то если и братья за это, делать это с добротой и любовью. Преподобный Марк Подвижник по этому поводу верно сказал: «Лучше с благоговением молиться о ближнем, нежели обличать его во всяком согрешении».

Что же можно предложить относительно попыток вразумлять других? Прежде всего, оценивать конкретный поступок, а не совершившую его личность. Особенно же остерегаться называть допущенную ближним оплошность правилом его жизни. Судите сами: одно дело, если кто-то вам скажет: «Ты никогда ничего не сделаешь как следует!», «Да ты ни к чему не способен!», «Сразу видно, что ты бестолковый» и т. п., другое дело, когда кто-то вам скажет: «Обычно у тебя лучше получается», «Сегодня ты не совсем правильно поступил», «По-моему, ты способен на лучшее» и т. п.

То есть надо оставлять вразумляемому надежду на спасение, а не загонять его в угол.

Действительно, существенной ошибкой бывает то, когда, пытаясь вразумить кого-либо, мы начинаем выпячивать его отрицательные черты, подчас перед другими подчеркиваем его недостатки. Соответственная реакция — отторжение наших слов. Досаждая другим и публично унижая, желая, видимо, помочь в обретении смирения, мы чудовищным образом провоцируем в человеке проявление гордости. А вот у преподобного Ефрема Сирина встречается совет иного характера: «Оказывай честь брату перед знакомыми его, и будешь почтен перед Господом». Предложить совет можно только при доброжелательности, не противопоставляя себя другому, а становясь с ним на одну почву: «Я сам намного хуже тебя, в данной же ситуации, как ты думаешь, может быть, я попробовал бы поступить вот так?».

Давайте подумаем, от кого нам самим легче перенести упрек: от человека доброжелательного, говорящего ласково и с любовью, или от нетерпеливого, говорящего вспыльчиво и презрительно?

Так как же мы сами должны обращаться к другим, чтобы они восприняли наше слово?

Есть замечательное жизненное правило: начни с себя, и у тебя сложатся отношения с ближними. Перестань по своему суду исправлять других, и ты найдешь с ними взаимопонимание. Победы в самом себе то, что не нравится в окружающих, и с тебя будут брать пример ближние.

Никогда наши слова или наставления не будут восприняты человеком, если мы заранее не расположим его к принятию слова добрым отношением. Даже к самолюбию другого человека надо относиться со снисхождением. Не тыкать человека носом в его недостатки, а аккуратно исправлять их, опираясь на то хорошее, что в нем еще есть.

И все-таки значит ли это, что лучше только молчать? Бывает, мы загоняем свое недовольство внутрь, не высказав нужного замечания, хмуро колим обиду, а потом, сорвавшись, выплескиваем в лицо. Гораздо лучше обличить, нежели сердиться тайно (Сир. 20, 1), — сказано еще в Ветхом Завете. В Евангелии же читаем: *Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему* (Лк. 17, 3), — значит, выговаривать ближнему о его проступке все-таки нужно, и если покается, прости ему (Лк. 17, 3). Но здесь же, во-первых, предполагается полное искоренение в самом себе злобы и раздражительности: *если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, — прости ему* (Лк. 17, 4), так что выговаривание брату должно иметь целью не восстановление справедливости самой по себе, но обращение ко спасению души брата, когда ты сам готов простить ему, лишь бы он обратился. Во-вторых, наши слова не должны становиться соблазном для ближнего. Произнесенный не к месту или не вовремя упрек лишь повернет другого человека в искушение. *Невозможно не прийти соблазном, но горе тому, через кого они приходят* (Лк. 17, 1).

Увы, реалии жизни не всегда отвечают нашим надеждам и планам. Желая донести какую-то истину до человека, допустим, слово о вере, порой мы терпим крах. Иногда наше слово не могут принять, так как оно произнесено весьма неумело, без приложения к реальной жизни человека. Но к великому сожалению, мы также часто встречаем и неприкрытый цинизм. С человеком, который смеется тебе в лицо, вряд ли возможен искренний разговор. Как донести святое тому, для кого нет в принципе ничего святого? Говорить с циником о вере и обо всем самом святом представляется вряд ли возможным. *Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас* (Мф. 7, 6). Иной раз лучше промолчать о том, что со временем объяснит цинику сама жизнь.

Итак, важно учиться чувствовать, кому, что, при каких условиях и каким образом можно сказать. Жизнь предлагает нам возможность обрести этот опыт. А терпеливое и тактичное отношение к другим людям подскажет, как поступить правильно, если, конечно, нами движут любовь и доброе отношение к нашим ближним.

Валерий ДУХАНИН
www.pravoslavie.ru

Понятие «православная семья» сегодня уже не кажется из области преданий старины глубокой, и людей, которые стремятся к ее созданию, не так уж и мало. И, наконец, стал возрождаться образ набожной, благочестивой матери...

Окончание. Начало в №11 2012

НАГРАДА НЕ ТОЛЬКО НА НЕБЕСАХ

Христиане стараются жить благочестиво не ради жизненного успеха или каких-то сиюминутных благ. Больше того: *все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы*, — предупреждает апостол Павел. — *Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь* (2 Тим. 3, 12–13). Благочестивый человек нередко вызывает раздражение у окружающих, которые хотят жить иначе. Даже если он их ни в чем не упрекает, сам его образ жизни является для них немым укором. В душе невольно пробуждаются муки совести, а сознание пытается это подавить. Возникает внутренний конфликт. Кажется, уничтожь напоминание о том, что есть грех, а что — добродетель, и все будет о'кей...

У благочестивой матери положение еще более сложное. Она не может, не имеет права молчать, если ее дети сбиваются с пути истинного. Бог дал материнскому слову особую силу, а кому много дано, с того много и спросится.

Поэтому когда подростков начинает манить современный мир, так свободно и соблазнительно рекламирующий порок, многие ребята ополчаются на матерей, словно на своих злейших врагов. Особенно если отец и бабушки с дедушками не поддерживают православную женщину, а то и потакают греху, заявляя, что в этом «нет ничего страшного, сейчас все так живут, когда-нибудь переберется, мы тоже такими были» и т. п. Лишенным моральной поддержки женщинам бывает так тяжело, что порой хочется все бросить, бежать куда глаза глядят, «умереть, уснуть». Или тоже впасть в неадекватную безмятежность, скользя по поверхности жизни и ни во что не вникая. Но материнская любовь, слава Богу, сделать этого не дает.

Повзрослев и войдя в разум, люди, как правило, переосмысливают события юности и смотрят на них уже иными глазами, так сказать — с другого берега. И многие потом бывают благодарны маме именно за то, за что в подростковом возрасте на нее негодовали. Для благочестивой же матери самой дорогой наградой и самым большим утешением бывает духовная близость с повзрослевшими детьми. Тем, кто не знает, что такое духовная жизнь, это может казаться блажью. «Сын не пьет, не курит, прилично зарабатывает, машину купил, женился, дочке полтора годика. Что еще надо? В церковь, правда, не ходит. Ну и что? Разве это главное? Миллионы людей без этого живут и счастливы...». И ничего тут не объяснишь, не докажешь, пока сам человек не почувствует. Действительно, остается только молиться.

Моника вымолила Августина. Когда он отошел от

...Даже если мирное и благоденственное житие нам на данном этапе истории уже не суждено, благочестивая мать хотя бы предъявит, явившись на суд к Господу, плоды своих усилий: она покажет Ему, по словам старца Иеронима Эгинского, «либо спасенное дитя, либо раны на своих коленях».

манихеев, но еще не пришел ко Христу, «она не преисполнилась радости... сердце ее не затрепетало в бурном восторге». «Она представляла Тебе меня как сына вдовы, — пишет, обращаясь к Богу, блаженный Августин, — лежавшего на смертном одре, которому Ты сказал: *Юноша, тебе говорю, встань* — и он ожил и стал говорить, и Ты отдал его матери его (см.: Лк. 7, 12–15)... Будучи уверена, что Ты, обещавший целиком исполнить ее молитвы, довершишь и остальное, она очень спокойно, с полной убежденностью ответила мне, что раньше, чем она уйдет из этой жизни, она увидит меня истинным христианином: она верит этому во Христе».

И вот наконец чаяния Моника сбылись. Августин еще не ведал, что жизнь матери стремительно приближается к концу. Они остались вдвоем, и, быть может, впервые «сладостно беседовали», не споря и не расстраиваясь, были совершенно единомысленны. Это была беседа о самом главном: о Боге, о смерти и воскресении, о вечной жизни. «И в тот день, когда мы беседовали, — вспоминает Августин, — ничтожен за этой беседой показался нам этот мир со всеми его наслаждениями, и мать сказала мне: «Сын! Что до меня, то в этой жизни мне уже всё не в сладость. Я не знаю, что мне здесь еще делать и зачем здесь быть; с мирскими надеждами у меня все покончено. Было только одно, почему я хотела еще задержаться в этой жизни: раньше, чем умереть, увидеть тебя православным христианином. Господь одарил меня полнее: дал увидеть тебя Его рабом, презревшим земное счастье. Что мне здесь делать?»».

Через две недели Моника не стало. Поистине, ей уже незачем было оставаться на этой грешной земле, и Господь забрал ее в Свои селения. Можно только мечтать о том, чтобы наши дети вспоминали о нас с таким благого-

вением и благодарностью, с какими говорит о своей матери блаженный Августин: «Я закрыл ей глаза, и великая печаль влилась в сердце мое и захотела излиться в слезах. Властным велением души заставил я глаза свои вобрать в себя этот источник и остаться совершенно сухим... Мы считали, что не подобает отмечать эту кончину слезными жалобами и стенаниями: ими ведь обычно оплакивают горькую долю умерших и как бы полное их исчезновение. А для нее смерть не была горька, да вообще для нее и не было смерти. Об этом непреложно свидетельствовали и ее нравы, и вера *нелицемерная* (1 Тим. 1, 5). Что же так тяжело болело внутри меня? Свежая рана от того, что внезапно оборвалась привычная, такая сладостная и милая, совместная жизнь? Мне отраднo было вспомнить, что в этой последней болезни, ласково благодаря меня за мои услуги, называла она меня добрым сыном и с большой любовью вспоминала, что никогда не слышала она от меня брошенного ей грубого или оскорбительного слова. А разве, Боже мой, Творец наш, разве можно сравнивать мое почтение к ней с ее служением мне? Лишился я в ней великой утешительницы, ранена была душа моя, и словно разодрана жизнь, ставшая единой, — ее жизнь и моя слились ведь в одно».

Это наивысшее духовное единение Моника вымолила у Бога, выстрадала своей подвижнической жизнью. Вскоре после кончины матери благодарный сын вернулся в родную Тагасту, пожертвовал все, что имел, местной церкви и тоже стал подвижником благочестия. Теперь, задним числом, понятно, почему за его душу шла такая долгая, ожесточенная духовная борьба. Придя ко Христу, Августин отдал очень много сил разоблачению ересей — вопросу, который он знал, что называется, изнутри.

Проливая слезы о заблудшем сыне, Моника, конечно, не подозревала, какую славу уготовил ему в конечном итоге Господь. Не думала она и о том, что останется в веках примером благочестивой жены и матери и что произойдет это благодаря бессмертной «Исповеди» того самого заблудшего сына, который принес ей столько боли и огорчений. Ничего этого не знала блаженная Моника. Она просто очень любила Бога и свою семью и была твердо уверена: без Христа сыну не спастись. А потому всеми силами старалась ему помочь. Чем больше матерей будет сейчас столь же серьезно подходить к духовным вопросам, тем скорее жизнь вокруг — и семейная, и общественная — начнет исправляться. Но даже если мирное и благоденственное житие нам на данном этапе истории уже не суждено, благочестивая мать хотя бы предъявит, явившись на суд к Господу, плоды своих усилий: она покажет Ему, по словам старца Иеронима Эгинского (Апостолидиса), «либо спасенное дитя, либо раны на своих коленях».

Татьяна ШИШОВА

ЗОЛОТЫЕ ПРАВИЛА воцерковления

Беседа с прот. Николаем Агафоновым.

Что помогает родителям вырастить ребенка в духе веры?

Прежде всего, молитва и пост. Маленькие дети молятся с удовольствием. Для них в этом есть некий элемент игры, но в своих чистых детских душах они интуитивно уже ощущают серьезность происходящего. Здесь важен личный пример родителей. Малыши замечают, как мы, родители, относимся к молитве, и впоследствии будут этому подражать. Но для ребенка обычное молитвенное правило можно сократить соответственно его возрасту.

Второе важное условие — посещение храма в воскресные и праздничные дни. Если вы видите, что ребенок устал, то предложите ему посидеть во время службы. Например, в нашем храме дети, когда устанут, садятся на ступеньки амвона или солеи.

Можно брать с собой маленький

раскладной стульчик.

На праздничной всенощной малыша после помазания можно увести домой. Важно, чтобы он причащался, — и чем чаще, тем лучше.

Третье условие — это домашнее чтение Псалтири и житий святых.

Псалтирь на церковнославянском языке вырабатывает в детях поэтично-религиозный настрой души, который останется в нем на всю жизнь.

Жития святых можно читать ребенку перед сном. Используйте школьные канникулы для поездок по святым местам.

Есть мамы, которые крайне редко приходят с грудными детками в храм: боятся простуды, инфекций, кто-то не хочет нарушать режим дня... Что Вы советуете им?

Не только мамам, но и тем, кто только готовится стать матерью, я советую как можно чаще приходить в храм и причащаться Святых Таин.

Грудных младенцев надо по возможности приносить на причастие каждое воскресенье. Стоять всю Литургию с грудным младенцем не нужно, достаточно прийти на службу незадолго до

причастия. Надо верить, что Господь уберет ребенка от инфекции и в толпе прихожан, а иначе чего стоит наша вера?! Нести в храм грудного младенца надо с твердой верой, что именно это ему необходимей всего на свете. Нести с молитвой. По дороге читайте про себя молитвы наизусть, какие знаете. Идите в храм с чувством праздника на душе, и никакая зараза ни к вам, ни к вашему ребенку не пристанет.

Бывает так, что ребенок, достигнув семилетнего возраста, перестает причащаться, потому что нужно исповедоваться, а он боится. Что делать?

Эту ситуацию очень просто предупредить. Еще до наступления отрочества подводите чадо к священнику, проводящему в храме исповедь, и просите его благословить малыша на причастие. Дитя, привыкнув подходить перед причастием к священнику на благословение, подойдет к нему и на исповедь.

Чтобы ребенок не растерялся на первой исповеди, помогите ему накануне осмыслить грехи, в которых

он должен покаяться: поленился что-нибудь сделать, капризничал, не желая ложиться спать, обозвал сестренку и так далее. Грехов у ребенка немного, их можно вместе с ним записать на бумажке.

А на исповеди опытный священник и сам сможет разговорить отрока и сделать так, чтобы тот в следующий раз не боялся.

Как быть, если, достигнув подросткового возраста, дети перестают ходить в храм или ходят «из-под палки»?

Если ребенок воспитывался с ранних младенческих лет в православном благочестии, то ему не страшен подростковый кризис. Моя супруга воспитывалась в традиционной православной семье и, по ее свидетельству, у нее не было подростковых проблем.

Подростковый кризис — всегда симптом нездоровой семейной обстановки (неполная семья, недостаток внимания, скандалы между родителями, несдержанность родителей по отношению к детям и т. д. и т. п.).

Окончание на стр. 7

ЗОЛОТЫЕ ПРАВИЛА воцерковления

Окончание. Начало на стр. 6

Но хочу успокоить родителей, у которых ребенок переживает подобный кризис и перестает ходить в храм. Окончательно для Церкви ваше чадо не потеряно. Пройдет какое-то время, и поверьте мне, ваш сын или дочь вернется в храм. Заложено в раннем детстве никуда не исчезает, оно остается на всю жизнь и рано или поздно проявляется с новой силой. Не давите на ребенка и не скандальте.

Лучше усильте свои молитвы за него и верьте всем сердцем, что придет время, и вы услышите: «Прости, мама, я был не прав. А теперь, когда у меня самого дети, я поистине оценил твои молитвы обо мне. Спасибо тебе, мамочка».

Вот тогда вы вспомните, что не зря читали «Отче наш» и «Богородице Дево, радуйся...», кормя сына или дочь грудью. Не зря стояли на коленках у детской кроватки и клали поклоны перед иконами с зажженной лампадкой.

А если мама не стояла перед иконами, когда ребенок был маленьким?

Ведь сегодня часто можно наблюдать за развитием такой ситуации: родители воцерковились только к моменту, когда их ребенок достиг относительной взрослости и на всё имеет «свою точку зрения», которая не совпадает с родительской. Родители (или мать) ходят в храм, постятся и читают дома молитвенные правила, а он — нет. Хотя бы по той причине, что не приучен к этому с рождения. Что делать?

Случай трудный, но *невозможное человеку, возможно Богу* (Лк. 18, 27). Каждый случай индивидуален, и универсального совета здесь нет. Впрочем, все же один универсальный совет, пожалуй, есть: это родительская молитва, которая у Бога не остается без ответа. Не ждите его сразу.

Первое, что должен увидеть ребенок в родителях-неофитах, так это то, что они изменились к лучшему. Родители должны искренне попросить у ребенка прощения за то, что воспитывали его без Бога и Церкви. Но теперь, когда он уже сам почти взрослый и может судить о жизни, они не будут его принуждать к вере, а лишь надеяться, что он поймет их и будет вместе с ними разделять труды будней и радости православных праздников. В воскресный день родители уже не будут заниматься суетными делами по дому, а пойдут гулять с детьми на природу. Научатся разговаривать со своим ребенком, не унижая его.

Если упущено время с грудного возраста, то не надо стараться поскорее впахнуть в ребенка православный образ жизни. Будьте осторожны и действуйте больше собственным примером. Подружите свое чадо с уже воцерковленными сверстниками. Жизнь, наполненная верой, становится интересней и насыщенней. Такая жизнь не может не понравиться ребенку, и он, сам не замечая того, будет проникаться светом, исходящим от родителей.

Всё это возможно только при одном условии — родители сами должны гореть светом Христовой Истины.

Как уберечь школьника от пагубного влияния «модных тенденций», сделать его независимым от них?

Пагубное влияние поп-культуры, среды общения невозможно полностью нейтрализовать в жизни детей, но его можно ограничить. При этом взрослым надо ограничить в первую очередь себя.

Не торчать часами перед телевизором. Самим выбирать для малышек телепередачи, использовать видеоплееры для семейного просмотра добрых мультфильмов или хороших детских художественных фильмов.

Всё это полезно, но действеннее всего

— это прививать ребенку иммунитет к пошлости. Делается это с момента рождения путем развития вкуса к прекрасному: литературе, музыке, живописи.

Подвижные игры на воздухе, походы в музеи и парки, чтение хороших добрых книг в семейном кругу — вот что может противостоять влиянию пошлости.

Какие книги Вы посоветуете включить в круг детского чтения?

В раннем детстве это сказки — русские и зарубежные. Непременно — Андерсен.

В отрочестве необходимо прочитать приключенческую классику: Стивенсона, Жюль Верна, Майн Рида, Джека Лондона.

Эти книги в юношах воспитывают тягу к добру, справедливости, дружбе, благородству и другим добрым качествам.

В круг чтения обязательно должна входить русская классика — с самого раннего детства и на всю жизнь. Не надо забывать также о том, что есть много хороших книг советского периода. Например, «Два капитана» В. Каверина. Список можно продолжать. Сейчас для молодежи много хороших книг можно найти в церковных лавках.

Батюшка, и всё же... Телевизор, игровые приставки, интернет — что и на каких условиях может быть позволено?

Всё это может быть позволено при условии четкого распорядка дня. Подъем, молитва, зарядка, завтрак, школа, обед, уроки и так далее.

В этом распорядке дня с учетом возраста после выполнения домашнего задания полчаса (час) можно выделить на просмотр телевизора. В другой день это время можно уделить компьютеру. На третий день — интернету. Но никак не сидеть перед компьютером или телевизором вместо прогулки.

Составление расписания может проходить на семейном совете при участии самого ребенка. В этом случае ему становится понятно, что вы ему не запрещаете любимые «радости», а просто всё приводите в разумное русло. При таком подходе у детей вырабатывается самодисциплина, да и вообще серьезное отношение ко времени.

Нужно ли категорически запрещать слушать музыку, пропагандирующую насилие и непристойное поведение? И какую музыку детям слушать можно — и полезно?

Запрещай, не запрещай, всё равно слушать будут. Почти у всех сегодня есть телефоны и наушники, любые группы и исполнители — в свободном доступе. Но, повторяю, если ребенку с младенчества привит вкус к классике, поп-музыка уже не будет его так сильно интересовать. Хорошую музыку дети должны слушать еще раньше, чем научатся ходить и говорить. Музыкальное воспитание — это такой аспект, который родителям нельзя оставлять без внимания.

А как оградить ребенка от «дурного влияния» со стороны сверстников? Как научить его выбирать себе достойных друзей?

Научить невозможно. Приятельские отношения, возникающие у ребенка в школе и во дворе, нормальное явление. Но близких друзей всегда не так много — один, два. Часто сходятся дети с противоположными характерами. Один тихоня, другой неугомонный шалун. Главное, не запрещайте ребенку приводить друга к себе домой. Пусть будут у вас на глазах, тогда сможете увидеть то, от чего следует ребенка вовремя оградить.

Отец Николай, как нужно воспитывать старших детей, чтобы им можно было доверить заботу о младших?

В большой семье это происходит как-то само собой. Просто почаще поручайте старшему что-нибудь сделать для младшего: понычить его, погулять с ним во дворе, покормить и так далее.

Какие черты характера следует в первую очередь формировать у мальчиков, и какие — у девочек?

У мальчиков — мужество и самостоятельность.

У девочек — скромность и рассудительность.

У тех и других — доброту и терпение.

www.hram-feodosy.kiev.ua

Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь...

Человек некий пришёл в лес, чтобы выбрать дерево на доски. И увидел он два дерева, стоящие рядом. Одно было гладким и стройным, но с гнилою древесиной внутри. Другое снаружи было шероховатым и невзрачным, но со здоровою сердцевиной. Вздохнул человек и сказал самому себе: «На что мне это гладкое и высокое дерево, раз оно гнилое и на доски не годится? То, другое, хоть и невзрачное, но по крайней мере внутри здоровое; и если я чуть больше потружусь над ним, оно вполне может согдаться». И, недолго думая, выбрал второе дерево. Так и Бог из двух людей выберет для дома Своего не того, кто внешне выглядит праведным, но того, у кого сердце исполнено здравой правды Божией.

Свт. Николай Сербский (ВЕЛИМИРОВИЧ)

Чем больше я живу, тем более убеждаюсь в правоте старого церковного учения о том, что всё зло началось с притязания на первенство, когда само небо расколосилось от одной высокомерной усмешки. Гордый примеряет всё на свете к себе, а не к истине. Вы не горды, если хотите что-то хорошо сделать или даже хорошо выглядеть с общепринятой точки зрения. Гордый считает плохим всё, что ему не по вкусу.

Я бы прежде всего сказал моим читателям, чтобы они не наслаждались собой. Люди способны к радости до тех пор, пока они воспринимают что-нибудь, кроме себя. Но стоит им решить, будто они сами выше всего, что может предложить им жизнь, всё разъедающая скука овладеет ими, разочарование их поглотит.

Гилберт Кит Честертон

Любить нам надо человека, несмотря на его грехопадения. Грехи грехами, а основа-то в человеке одна — образ Божий. Иногда слабости людей очевидны, когда, например, они бывают злобны, горды, завистливы, жадны. Но помни, что и ты не без зла, а может быть, в тебе его даже больше, чем в других. По крайней мере в отношении грехов все люди равны: *Все, — сказано, — согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3, 23); все повинны перед Богом, и все нуждаемся в Его милосердии. Поэтому надо терпеть друг друга и взаимно прощать, чтобы и Отец наш Небесный простил нам согрешения наши (см.: Мф. 6, 14). Смотри, как любит нас Бог, как много Он сделал для нас и продолжает делать, как Он наказывает слегка, а милует щедро и благостно! Если хочешь исправить кого-нибудь от недостатков, не думай исправить его одними своими силами. Сами мы больше портим, чем помогаем, например, своей гордостью и раздражительностью. Но возложи свою печаль на Господа (см.: Пс. 54, 23) и от всего сердца молись Ему, чтобы Он Сам просветил ум и сердце человека. Если Он увидит, что твоя молитва проникнута любовью, то непременно исполнит твою просьбу, и ты вскоре увидишь перемену в том, за кого молишься. Это — *перемена десницы Вышнего* (Пс. 76, 11).

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

Когда встретишься с ближним своим, принуждай себя оказывать ему честь выше меры его... Хвали его даже за то, чего он не имеет... Этим и подобным этому привлечешь его к добру, заставишь его стыдиться тем приветствием, каким приветствовал ты его, и посеешь в нем семена добродетели... Берегись кого-либо и в чем-либо порицать или обличать, потому что есть у нас нелицеприятный Судия на небесах. Если же хочешь обратить кого к истине, то скорби о нем и со слезами и с любовью скажи ему слово или два, а не воспалюсь на него гневом, и да не увидит в тебе признака вражды.

Прп. Исаак Сирий

ИЗВЕСТНЫЙ ГРЕЧЕСКИЙ ПОДВИЖНИК двадцатого века старец Порфирий обладал многими дарами от Бога и мог провидеть будущее человека. Однажды он устыдил свое духовное чадо за то, что тот искупался в холодной воде и мог умереть от сердечного приступа.

— Батюшка, но ведь вы мне сказали, что я проживу еще много лет, — возразил тот. — Как же вы теперь говорите, что вчера я мог умереть?

— То, что я тебе сказал, верно, — ответил старец. — Лампада твоей жизни имеет масла на много лет. Но если ты ее уронишь, масло разольется и лампада погаснет. Такова жизнь! Бог нам дает многоценный дар жизни; мы его принимаем и обязаны оберегать, а не подвергать бессмысленным опасностям. Будь осторожен со своей лампадой!

МЕСЯЦЕСЛОВ апрель

1. Сщмчч. Диодора, Мариана, мчч. Хрисанфа, Дарии, Клавдия, Илари, Иасона, Мавра (283). Прав. кн. Софии (1612). Исп. Иоанна (1932). Прмц. Матроны (1938). Прп. Симеона (1941). Мч. Панхария (ок. 302). Прпп. Вассы (ок. 1473), Иннокентия (1521), Симеона (2003). Иконы Божией Матери «Умиление», Смоленской.

2. Мчч. Виктор, Иосии, Севастиана, мцц. Фотины (Светланы), Анатолии, Фото, Фотиды, Параскевы, Кириакии, Домнины (ок. 66), Александры, Клавдии, Евфрасии, Матроны, Иулиании, Евфимии и Феодосии (310). Сщмчч. Василия (1938). Свт. Никиты исп. (IX). Прпп. Иоанна, Сергия, Патрикия (796), Евфросина (1612).

3. Свт. Кирилла (I-II), Фомы (610), Иакова исп. (VIII-IX). Сщмчч. Владимира (1931). Прп. Серафима Вырицкого (1949).

4. Сщмчч. Василия (363). Мцц. Дросиды, Аглаиды, Аполлиарии, Дарии, Мамфусы, Таисии (ок. 104-117). Прп. Исаакия (IV).

5. Прмч. Никона (251). Сщмчч. Макария (1931), Василия, Стефана, прмч. Или, прмцц. Анастасии, Варвары, мч. Алексия (1938). Прп. Сергия исп. (1948). Мчч. Филита, Лидии, Македона, Феопрепия, Кронида, Амфилохия (117-138), Василия (1600). Прп. Никона (1088).

6. Прп. Захарии. Свт. Артемия (Артемона) (I-II). Сщмчч. Владимира (1920). Прпп. Иакова исп. (VIII-IX), Захарии (XIII-XIV). Мчч. Стефана и Петра (1552). **Заупокойная служба в эту субботу не совершается.**

7. Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная, глас 3. **Благовещение Пресвятой Богородицы.** Свт. Тихона, патриарха Московского (1925). Прп. Саввы Нового (1948). Иконы Благовещения Божией Матери.

8. Собор Архангела Гавриила. Мц. Параскевы (1939). Сщмчч. Вафусия, Верка, мчч. Арпилы, Авива, Агна, Реаса, Игафракса, Искоя, Силы, Сигица, Сонирила, Суимвла, Ферма, Филла, мцц. Анны, Аллы, Ларисы, Моико, Маимики, Уирко, Анимаисы (Анимаиды), Гаафы и Дуклиды (ок. 375). Прпп. Малха (IV), Василия Нового (X).

9. Мц. Матроны (III-IV). Сщмчч. Ирина, мчч. Мануила и Феодосия (304). Прп. Иоанна (394-395).

10. Прпп. Илариона Нового (ок. 754), Стефана исп. (IX), Илариона (1476). Св. Николая исп. (1931). Сщмчч. Василия (1938). Мч. Иоанна (1939). Мчч. Ионы, Варахисия, Занифы (Занифана), Лазаря, Маруфа (Маруфана), Нарсы (Нарсина), Или, Мара (Марина), Авива, Сивеифа (Сивефина) и Саввы (ок. 330), кн. Енравота-Бояна (ок. 830). Прмч. Евстратия (1097).

11. Сщмчч. Марка, Кирилла (ок. 363). Св. Михаила исп. (1933). Прп. Иоанна (IV). Свт. Евстафия исп. (IX). Прпп. Марка (XV), Ионы (1480).

12. Прп. Иоанна Лествичника (649). Свт. Зосимы (ок. 662), Софрония (1771). Прор. Иоада (X до Р.Х.). Апп. Сосфена, Аполлоса, Кифы, Кесаря и Епафродита (I). Св. Еввулы, матери вмч. Пантелеимона (ок. 303). Прп. Иоанна (VI).

13. **Поминование усопших.** Сщмчч. Ипатия (ок. 326). Свт. Ионы (1461) и Иннокентия (1879). Сщмчч. Иоанна (1938). Прп. Аполлония (IV). Сщмчч. Авды, Вениамина (418-424). Прпп. Ипатия (ок. 446), Ипатия (XIV).

14. Неделя 4-я Великого поста, глас 4. **Прп. Иоанна Лествичника. Прп. Марии Египетской (522).** Прпп. Евфимия (1404), Варсонофия (1913). Сщмчч. Сергия (1938). Мчч. Геронтия, Василида (III), Авраамия (1229). Прпп. Макария (ок. 830), Геронтия (XIV). Прав. Ахаза.

15. Прп. Тита (IX). Мчч. Амфиана, Едесия (306) и Поликарпа (IV).

16. Прп. Никиты исп. (824). Мц. Феодосии (307-308). Мчч. Елпидифора, Дия, Вифония и Галика. Прп. Иллирика. Иконы Божией Матери «Неувядаемый Цвет».

17. Прпп. Иосифа (883), Георгия (IX). Прмчч. Вениамина, Никифора (1928). Сщмчч. Николая, прмц. Марии (1932). Сщмчч. Иоанна (1933). Мч. Иоанна (1943). Мц. Фервуфы (341-343). Прпп. Зосимы (ок. 560), Иосифа (XIV), Зосимы (ок. 1550).

18. **Свт. Иова, патриарха Московского (1652).** Мчч. Агафопода, Феодула (ок. 303). Сщмчч. Алексия (1930), Николая (1931). Прпп. Пуплия, Феоны, Симеона, Форвина (IV), Марка (400), Платона исп. (814). Прп. Феодоры (892).

19. Свт. Евтихия (582), Мефодия (885). Мчч. Петра и Прохора (1918). Сщмчч. Иоанна (1934), Иакова (1943). Прп. Севастиана исп. (1966). Мчч. Иеремия и Архилия (III). Прп. Платониды (308).

20. **Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста).** Свт. Георгия исп. (после 820). Сщмчч. Аркадия (1933). Прмц. Евдокии (1939). Мчч. Каллиопа (304), Руфина, Акилины (ок. 310). Прпп. Даниила (1540), Серапиона.

21. Неделя 5-я Великого поста, глас 5. Прп. Марии Египетской. Апп. Иродиона, Агава, Асинкрита, Руфа, Флегонта, Ерма (I). Сщмчч. Сергия (1933). Мч. Павсалипа (ок. 117-138). Свт. Келестина (432), Нифонта (1156). Прп. Руфа (XIV).

22. Мчч. Евпсихия (362), Гавриила (1942). Сщмчч. Дисана и Мариана, мч. Авдiesa (362-364). Прмч. Вадима (376).

23. Мчч. Терентия, Помпия, Африкана, Максима, Зинова, Александра, Феодора (ок. 249-251). Сщмчч. Флегонта (1938). Мч. Димитрия (1942). Сщмчч. Иакова, Азадана и Авдикы (ок. 380). Сщмчч. Григория V, патриарха Константинопольского (1821).

24. Сщмчч. Антипы (ок. 68). Сщмчч. Николая (1938). Мчч. Прокуса и Мартина (ок. 67). Прпп. Фармуфия (IV), Иоанна (IX), Иакова (1442) и Иакова (XV). Свт. Варсонофия (1576).

25. Свт. Василия исп. (после 754). Прмч. Сергия (1938). Сщмчч. Зинова (ок. 260). Прп. Исаака Сирина (550). Прмчч. Мины, Давида и Иоанна (после 636). Прпп. Анфусы (801), Афанасии (860). Муромской и Бельничской икон Божией Матери.

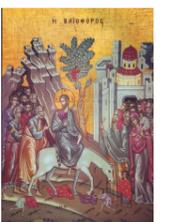
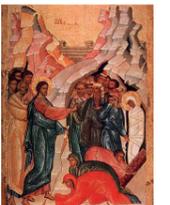
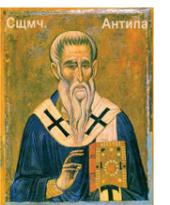
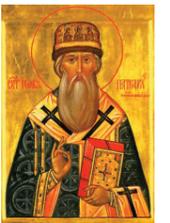
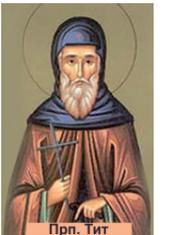
26. Сщмчч. Артемона (303). Прмц. Марфы (1941). Мч. Крискента. Мц. Фомаиды (476).

27. **Лазарева Суббота.** Прав. Лазаря. Свт. Мартина исп. (655). Св. Александра исп. (1941). Мчч. Антония, Иоанна, Евстафия (1347), Ардалиона, Азата. Виленской иконы Божией Матери.

28. Неделя 6-я Великого поста, **Вербное воскресенье. Вход Господень в Иерусалим.** Апп. Аристарха, Пуда и Трофима (ок. 67). Сщмчч. Александра (1930). Мцц. Василиссы и Анастасии (ок. 68). Мчч. Сухия, Андрея, Анастасия, Талале, Феодорита, Ивхириона, Иордана, Кондрата, Лукиана, Мимненоса, Нерангиоса, Полиевкта, Иакова, Фоки, Доментиана, Виктор, Зосимы (100-130), Саввы (372).

29. Мч. Леонида, мцц. Хариессы, Ники, Галины, Калисы, Нунехии, Василиссы, Феодоры, Ирины (258), Агапии, Ирины и Хионии (304). Икон Божией Матери Ильинско-Черниговской и Тамбовской.

30. Мч. Адриана (251). Сщмчч. Симеона, Авделая, Анании, мчч. Хусдазата, Фусика, Азата, мц. Аскитрей (344). Свт. Акакия (ок. 435), Агапита (536). Прп. Зосимы (1478). Св. Михаила исп. (1935). Сщмчч. Феодора (1942). Прп. Александра Свирского (1641).

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:
65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980
р/с 26005000057271
ПАТ «УКРСОЦБАНК» Одесское отделение
МФО 300023, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:
преосвященнейший Аркадий (ТАРАНОВ),
епископ Овидиопольский
Редактор, макет, дизайн:
монахиня Сергия (ЗИГМУНД)
Корректор: Елена ЗАКРЕВСКАЯ

Отпечатано в типографии ООО «Плутон»
Тираж 500 экз.

Газета зарегистрирована
в Управлении по делам прессы и информации
Одесской облгосадминистрации,
регистрационное свидетельство ОД-1039